

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 130.3:316.7

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ**

М.А. Губанова

**SOCIO-CULTURAL METHODOLOGY OF RESEARCH
OF NATIONAL VALUES IN RUSSIA**

M.A. Gubanova

Аннотация. Рассмотрена методология исследования таких комплиментарных и реципрокных социальных процессов как формообразование и формализация общественной культуры, а также показано применение данной методологии для исследования национальных ценностей России. В предлагаемой методологии используется также принцип историзма, позволяющий конкретизировать социокультурный подход. Выделена системообразующая роль ценностей книжной культуры и рассмотрена противоречивость ценностей русского человека. Автор делает вывод о том, что полученные результаты могут быть использованы для исследования сложной современной проблемы идентичности индивидуальных и социальных субъектов в России, проблемы межкультурной коммуникации и других проблем.

Abstract. The methodology for studying such complementary and reciprocal social processes as the formation and formalization of social culture is considered; the application of this methodology to the study of national values in Russia is shown. The proposed methodology also uses the principle of historicism which makes it possible to concretize the sociocultural approach. The system-forming role of the values of book culture is singled out and the contradictory nature of the values of the Russian person is considered. The author concludes that the results obtained can be used to study the complex modern problem of the identity of individual and social subjects in Russia, the problem of intercultural communication and other problems.

Ключевые слова: российское общество, форма, формообразование, Россия, национальные ценности, культура, русский человек.

Keywords: Russian society, form, shaping, Russia, national values, culture, a Russian person.

Актуальность темы национальных ценностей России вызвана многообразием различных причин, в частности, необходимостью диалога различных культур, в котором возникает лучшее взаимопонимание стран и народов, уважение к их идентичности. Особую значимость и востребованность приобретает решение проблемы общественных ценностей в многонациональной

России с ее информационными процессами, которые существенно меняют социальные формы и традиционные культурные формообразования, формализуют культуру и ее ценности. В процессах глобализации должна быть учтена сопряженная с глобализацией тенденция локализации, т. е. оправданное стремление к сохранению традиционных национальных ценностей. Столкновение этнических ценностей тем опаснее, чем шире конфликт. С. Хантингтон по-своему прав, утверждая, что конфликты культур и цивилизаций обусловлены не только экономическими или социально-политическими причинами, но и культурными различиями и особенностями ценностей [16]. Конфликты цивилизаций, полагает Хантингтон, вызваны преимущественно различием ценностей мировых религий. Географическое соседство цивилизаций с различными ценностями и культурами приводит к различного рода конфликтам. Серьезные конфликты, вплоть до вооруженных столкновений, возникают именно на стыке цивилизаций, например, христианской и мусульманской. Более того, возможно прогнозирование конфликтов, исходя из логики ценностного взаимодействия цивилизаций.

Цель статьи: на основе обобщения теоретико-методологических положений предложить концептуальную схему рассмотрения российских ценностей в аспекте методологии исследования социокультурных формообразований.

Отметим, что значимые в данном контексте теоретико-методологические положения высказаны такими отечественными авторами, как Н.А. Бердяев [2, с. 17–19], Л.Н. Лебедева [6, с. 53–60], Н.О. Лосский [8, 149–150], Ю.М. Лотман [9], Н.К. Матросова [11, с. 38–41], А.Я. Флиер и другими [3; 13; 14; 15]. Так, вовсе не устарели положения, которые высказывали русские философы, хотя реалии информационного общества вносят в них некоторые коррективы.

Из зарубежных исследователей весьма значимы труды Г. Зиммель [5]. Э. Кассирера [4], М. Маклюэна [10], А. Моля [12], О. Шпенглера и некоторых других [16]. Так, например, в работе «Закат Европы» О. Шпенглер, отмечая сложность понятия формы при рассмотрении культурно-исторической действительности, указывает на ее потаенность, на то, что в истории встречаются лишь отдельные формы истории, но недоступна как раз «сама форма, точная копия нашей внутренней жизни» [16, с. 175]. Применительно к анализу ценностей российского общества это означает необходимость обращения к душе народа, к национальному характеру русского человека, скрывающегося в неовеществляемой субъективности архетипические первообразы личностных смыслов и общественных ценностей.

Следует оговориться, что в частных науках процессы культурного формообразования исследуются в визуальном, вещественно-материальном виде. Например, анализируются такие феномены как региональная специфика архитектуры, европейского костюма и т. д. При этом аспекте рассмотрения основное внимание направлено пространственное измерение формообразующих факторов и элементов. Однако наш подход дает возможность пойти принципиально

иным путем: обобщенно исследовать духовные формообразования в ценностном аспекте, на уровне национальной жизни духа народа, выделяя временные, темпоральные особенности социокультурных процессов и их результатов. В виде формообразующих факторов и элементов в этом случае выступают смыслы и ценности, различные типы социокультурной информации.

Своеобразие выдвигаемой концептуальной идеи состоит в том, что явно различаются понятия «форма» и «формообразование» в культуре. Культурное формообразование представляет собой процесс социокультурного и социально-исторического творчества и одновременно результат данного процесса – произведенные формы человеческой субъектности, системы ценностей, дающие основу для самоидентификации социальных субъектов. В данной концептуальной идее синтезируются историко-культурологический и философско-методологический подходы, которые дают возможность адекватным понимание культурогенез духовных формообразований.

Российские формообразования культуры отличаются духовностью, многомерностью, синтезом материального и духовного в человеческой субъективности. Динамичность российских культурных формообразований связана с экзистенциальной ментальностью, моралью и религиозным характером основных ценностей. Аналитическая дифференциация типичных черт национальных ценностей как духовных формообразований традиционных ценностей русской культуры позволяет выделить целый спектр взаимосвязанных формообразований духовности: картины мира; мораль, художественное творчество, искусство, нравственность; книга, храм, фольклор и т. д. Выделим ценность книги и слова (устного и печатного). Именно книга традиционно связывает самые крупные такие духовные формообразования, как искусство, миф, религия, мораль

Книга – базисное культурное формообразование для российской жизни. Понимание книги как феномена культуры – это необходимое, но еще недостаточное условие для понимания ее творческой природы. Книговедение изучает материальную сторону феномена книги. История культуры рассматривает трансформацию функций книги в процессе исторического филогенеза. Благодаря теории коммуникации оказывается возможным выявить те свойства книги, которые не сводятся к ее вещественным параметрам, к материальной форме. Книга предстает в форме глиняной табличке, плитке, свитка папируса, пергамент, скрепленным листам бумаги, микрофильму, компьютерному диску или визуальному гипертексту. В аспекте теории трансляции социальной информации уже явно и ясно проявляется интерес к идеальным смыслам книги как фактора формирования человеческой личности и субъектов больших культурных формообразований.

Социокультурный подходы помогает понять феномен книги как социокультурное формообразование, раскрывающее ценность творческой индивидуальности человека. Книга показывает подлинный смысл как способ духовного развития и саморазвития личности.

Без книги не смогли бы появиться мировые религии. Если рассматривать знаково-символические предпосылки происхождения религии как относительно автономной формы общественного сознания, становится очевидным, что мировая религия не могла стать формой духовной культуры (или достоянием «общественного сознания») до возникновения письменности. Безусловно, нет, поскольку с появлением письма мир как бы «удваивается», образуется царства чистой мысли (логика и философия) и мир сверхъестественных сущностей. Миф является только устным рассказом, он непрочен, он не может быть использован для накопления больших, сверхиндивидуальных объемов информации. Национальные и мировые религии предполагают не только устную речь, а уже письменное закрепление ценностной информации. При этом происходит трансляция личностных сведений в практически неограниченных пространственно-временных масштабах всемирной истории, когда количественно увеличивается объем социальной памяти, и это количество переходит в новое социальное качество универсализма. Существование мировых религий было бы невозможно без Библии, Упанишад, Корана, Авесты, Трипитаки и других вероучительных текстов. Письменный текст превращается в программу деятельности миллионов людей.

Письменность не только закрепляет, но и упорядочивает движение религиозной и нравственной информации. Такая информация ценная для рассмотрения культурных формообразований своим особым источником. Таким источником становится не материальный мир, а идеальный, подлинно исторический субъективный мир, т. е. мир переживаний людей, который объективируется в форме «Слова», и становится основой для творчества следующего поколения.

Возникает книжная культура. Книжная культура – это культура, которая появляется на основе коммуникации посредством рукописных и затем печатных текстов. Она становится способом нового освоения мира, порождая линейное восприятие мира, теоретическое, рационалистическое мышление. Наиболее рельефно отразил, возможно, преувеличил, это определяющее влияние книги на общество, культуру и человека М. Маклюэн. В отношении искусства, в частности, литературы, это влияние конкретизировал А. Моля. У М. Маклюэна выражен факт технологичности социальной информации, которой определяет способы восприятия мира [10]. Ведущая идея М. Маклюэна – идея новой системности, целостности сознания как формы духовной культуры. Можно отметить идею внутреннего «информационного взрыва». У М. Маклюэна используются соотносительные термины «взрыв» (или «explosion») и «импlosion» («implosion», направленный внутрь сознания взрыв, или «схлопывание»). Ведущая идея Концепции А. Моля – мозаичная культура [12], образующаяся под влиянием СМИ.

Для Древней Руси объединяющим текстом культуры стала Библия, книга книг. Россия – страна традиционно книжной культуры. Для этой культуры характерно отношение «человек-вещь», но отсутствует самостоятельное отношение

объективного знания. Эта культура может быть охарактеризована как средневековая с ее символическим (семантическим) кодом [1, с. 114–158; 9, с. 402].

Для России Библия стала не только основой идеологии, объединяющей силы для становления новой государственности, но и одним из самых значимых культурных формообразований. Вполне понятны восторженные оценки Библии таких поэтов и писателей, как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский и другие. Однако эмоциональные высказывания писателей, поэтов, а также композиторов, архитекторов и художников не отменяют необходимости рациональной оценки и беспристрастного анализа. Действительно, роль Библии в мировоззрении и в таких сферах художественной культуры как литература, музыка, живопись, скульптура исключительно важна и широко известна.

Изучая эти древние религиозные тексты, мы вживаемся в мировоззрение и духовный мир древнего человека с его мудростью и наивностью, истиной и заблуждением, добротой и жестокостью, прекрасным и безобразным. Памятником литературы, искусства, культуры по праву называли и называют Библию писатели, ученые, философы. Библия не только замечательный литературный памятник, но и культурное формообразование, которое связано с жизнью, содержание которого подлежит научному исследованию. Культурологический подход к исследованию Библии вполне обоснован, его право на существование несомненно. Он заменил такой стереотипный для советского общества подход как вульгарный научно-классовый подход.

Процесс книгопечатания на Руси произвел переворот в восприятии человека и способов социальной организации. К XIX веку в России назрел культурный Ренессанс. Процесс книгопечатания привел к резкому росту анархизма и индивидуализма. Этот процесс противоречивый. Атомарный индивид – это особое культурное формообразование, внутренне связанное как раз с книжной культурой. Книгопечатание способствовало национальной обособленности как европейских государств, так и России.

На основе книжной культуры возник уникальный феномен России – интеллигенция. Писатель стал глашатаем истины, рупором Великой Правды жизни. Писатель (критик) берет на себя функции преобразователя жизни, революционера, вождя народа. Он становится кумиром, ему поклоняются, как царю и богу. В России сформировалась такая категория как интеллигентность, обладающая синтетическими характеристиками, объединяющая эмоциональное и рациональное, образное и абстрактное, научное и нравственное, теоретическое и практическое начало. Именно в России поэт – это больше, чем просто поэт, а писатель – больше, чем писатель. Они пророки, Учителя с большой буквы.

Поэт учит не только словом, но и молчанием. Прозаическая форма русской литературы, которая использовала слово как орудие социальных и культурных новаций и инноваций, впоследствии широко использовалась философами-экзистенциалистами (особенно А. Камю и Ж.П. Сартром). Уникальным же явлением является до сих пор масштаб философского осмысления действительности

в поэтической форме. Особое место занимает в русской литературы уникальный поэт-философ Ф.И. Тютчев. Глубоко религиозным в духе исихазма является его стихотворение о молчании «Silentium».

Молчание... Это не только паузы между словами, но и особое культурное формообразование. Деконструктивизм обнаружил значимость лакун в культурных текстах, например, перерывов в общении, незнания в процессе познания, небытия в развитии и т. д. Молчание (и его символические эквиваленты) – может выступать как нечто более значимое, чем сами конструкции, например, слова. Произведение искусства, а особенно художественная литературная форма, – это такой культурный текст, который с необходимостью имеет – и должен иметь – семиотические лакуны, «пустоты», которые нужны для восполнения их читателем, с помощью воображения, и тогда они образуют гармоничное целое. Автор и читатель являются сотворцами культурного формообразования. Творчество – это не только интерпретация готового текста автором, но и процесс понимания текста читателем.

Книжный характер культуры отражается во всех российских ценностях. Методологическая рефлексия обнаруживает при таком способе рассмотрения ряд противоречивых социально-исторических особенностей ценностных и нормативных систем, российских этосов: сакрализация и традиционализм политических систем власти; державную идеологию и идеологическую крипнормированность ценностей социальных субъектов; институциональную ангажированность православной культуры; панморализм и сопряженный с ним правовой нигилизм, традиционный патернализм в социальной и экономической сфере и т. д. В светском и научном мировоззрении этот книжный характер также выражается в своеобразной аксиологической форме.

Источник знания – природа. Ученые, по словам М.В. Ломоносова, этот видимый мир сделали *живой книгой*. Ломоносов отстаивает для науки независимое поле деятельности. Он утверждает, что природу нельзя противопоставить богу, бога – природе; научное знание – вере, веру – науке. «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал свое величество, в другой – свою волю. Первая – видимый сей мир, им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – священное писание» [7, с. 375].

Разумеется, следует поставить вопрос о том, могла ли играть ценность книги системообразующую роль в такой стране поголовной неграмотности как дореволюционная Россия? В этом отношении можно отметить, что слово из Библии в его устном виде доходило до сознания неграмотного крестьянина через обязательную воскресную церковную проповедь или чтение текста Священного писания грамотными людьми. С другой стороны, существовали и остатки дохристианских политеистических верований (так называемое «язычество»). Так сказать, устремленные в небо сакральные купола храмов отбрасывали на землю языческую тень; свет общественного сознания сопрягался

с темной бессознательного в национальной ментальности. В этом, кстати, открывает краешек тайны обаяние церкви Покрова на Нерли: она мила русскому сердцу близостью к природе, отражается в воде.

Амбивалентность национальных ценностей России подчеркивает ту крайнюю противоречивость и даже антиномичность природы русского человека, его национального характера, его души, что отмечали Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский: в национальном характере уживаются анархизм и отрицание государственности, свобода и рабство; русский человек интернационалист и чужд национализма, но в то же время страдает сверхнационализмом в том смысле, что стремится к бескорыстному освобождению других народов [2, с. 17–19]. Отмечает Бердяев также слабость личностного начала и отсутствие рыцарских ценностей, мужественности.

Следует признать, что амбивалентность ценностей, дилемма светлой книжной цивилизованной культуры и культуры темной, «языческой» и визуально-инстинктивной привела к тому, что национальными ценностями стали многие маргинальные и антиномические феномены социальности: русский мат (нецензурные выражения), нигилизм (у интеллигентов) и хулиганство (у простых людей), лихое бунтарство и безграничная покорность, дерзкое испытание ценностей, экстремизм и терроризм, отсутствие дисциплины и самодисциплины и т. д. На наш взгляд, как раз слабость личностной автономии зеркально трансформируется в ценность хулиганства. Мы бы в этом отношении выделили именно хулиганство, поскольку Н.О. Лосский считал его наряду с нигилизмом как раз одной из основных черт национального характера русского человека, в которой выражаются другие его черты [8, с. 139, 147]. Интерес представляет итоговая оценка Лосским баланса положительных и отрицательных качеств русского человека. Признавая доминанту положительных цивилизационных ценностей, он полагает, что отрицательные качества выступают продолжением положительных ценностей. Например, поразительная доброта русского человека вовсе не исключает проявлений у него большой жестокости, когда он измучен нищетой и озлоблен [8, с. 150–151].

Отмечая, что в советском обществе книжный характер культуры не утратил своей значимости, хотя и священные тексты марксизма приобретали все большее многообразие интерпретаций, например, пролетарский интернационализм в ходе Великой Отечественной войны трансформировался в доктрину патриотизма, следует поставить следующий вопрос. Суть вопроса в том, утратила ли российская культура свой книжный характер; и этот вопрос в информационном обществе приобретает методологическую релевантность, поскольку линейный текст сменился гипертекстом. Из двух тенденций – культурного формообразования (добавления элементов формы) и культурной формализации (удаление элементов из структуры) – проявилась тенденция формализации культуры с повышенными возможностями манипулирования сознанием и деятельностью социальных субъектов [6, с. 53–60]. В то же время в исторической перспективе данный проблемный вопрос остается открытым,

поскольку массовизация потребительского общества неизбежно воспроизводит в расширенных масштабах мозаичную культуру.

Таким образом, предложен методологический подход к формированию фундаментальных ценностей российского общества в аспекте двух взаимно предполагающих и взаимно исключаящих дополнительных процесса как формообразование и формализация культуры. Затронут вопрос о системообразующих ценностях, и в качестве таковой выделена традиционная книжная культура в ее историческом развитии. Полученные результаты могут быть использованы для исследования сложной современной проблемы идентичности индивидуальных и социальных субъектов в России. В особенности подчеркнем важность исследования процесса становления личностной автономии и адекватного сочетания принципов индивидуализма и коллективизма при исследовании ценностей российского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньев, А. С. Наука и человек: философский аспект / А. С. Арсеньев. – Текст : непосредственный // Наука и нравственность. – М. : Политиздат, 1971. – С. 114–158.
2. Бердяев, Н. А. Душа России / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Судьба России. Самосознание : сборник трудов. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – С. 17–19.
3. Губанова, М. А. Формообразования духовной культуры в истории России: философский аспект : монография / М. А. Губанова, Е. С. Федотенков. – Армавир : АПСИ, 2013. – 163 с. – Текст : непосредственный.
4. Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. – М. : Академический проект, 2011. – 397 с. – Текст : непосредственный.
5. Кашин, В. В. Формальная социология Георга Зиммеля / В. В. Кашин. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 7 (89). – С. 4–11.
6. Лебедева, Л. Н. Трансформации культурной формы в российском обществе / Л. Н. Лебедева, М. А. Губанова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 53–60.
7. Ломоносов, М. В. Явление Венеры на Солнце / М. В. Ломоносов. – Текст : непосредственный // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 4: Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765 гг. – М. ; Л., 1950–1983. – М. ; Л. : АН СССР, 1955. – С. 361–376.
8. Лосский, Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский. – М. : Посев, 1957. – 151 с. – Текст : непосредственный.
9. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство–СПБ, 2000. – 704 с. – Текст : непосредственный.
10. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – 4-е изд. – М. : Кучково поле, 2014. – 462 с. – Текст : непосредственный.
11. Матросова, Н. К. Формообразование: история и современность / Н. К. Матросова, О. В. Сапенко. – Текст : непосредственный // Наука и мир. – 2018. – № 1–2 (53). – С. 38–41.

12. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 404 с. – Текст : непосредственный.

13. Похилько, А. Д. Поиски методологии изучения российской национальной идентичности / А. Д. Похилько, М. А. Губанова. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 4 (64). – С. 24–28.

14. Социокультурная автономность саморазвития человека: философский аспект : коллективная монография / А. Д. Похилько, М. А. Губанова, Л. Г. Минасян, Н. М. Соколова. – Армавир : Армавирский государственный педагогический университет, 2020. – 176 с. – Текст : непосредственный.

15. Флиер, А. Я. Феномен культурной формы / А. Я. Флиер. – Текст : непосредственный // Культура культуры. – 2020. – № 2. – С. 2.

16. Шпенглер, О. Закат Европы. Образ и действительность : в 2 т. Т. 1 / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – 592 с. – Текст : непосредственный.

17. Huntington, Samuel P. (1993). "The Clash of Civilizations?" *Foreign Affairs*. 72 (3): 22–49. doi:10.2307/20045621.

REFERENCES

1. Arsenyev A. S. *Nauka i chelovek: filosofskiy aspekt* [Science and man: philosophical aspect]. *Nauka i npravstvennost = Science and Morality*, М., 1971, pp. 114–158. (In Russian).

2. Berdyayev N. A. *Dusha Rossii* [Soul of Russia] *Sud'ba Rossii. Samosoznaniye: sbornik trudov = The fate of Russia. Self-consciousness: a collection of works*, Rostov-on-Don, 1997, pp. 17–19. (In Russian).

3. Gubanova M. A., Fedotenkov Ye. S. *Formoobrazovaniya dukhovnoy kultury v istorii Rossii: filosofskiy aspekt* [The Formation of Spiritual Culture in the History of Russia: A Philosophical Aspect: Monograph]. Armavir, 2013. 163 p.

4. Cassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form* [The Philosophy of Symbolic Forms]. М., 2011. 397 p.

5. Kashin V. V. *Formalnaya sotsiologiya Georga Zimmelya* [Formal sociology of Georg Simmel] *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*, 2008, No. 7(89), pp. 4–11. (In Russian).

6. Lebedeva L. N., Gubanova M. A. *Transformatsii kulturnoy formy v rossiyskom obshchestve* [Transformations of the cultural form in Russian society]. *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki = Humanitarian and Social Sciences*, 2020, No. 4, pp. 53–60. (In Russian).

7. Lomonosov M. V. *Yavleniye Venery na Solntse* [The phenomenon of Venus on the Sun]. *Polnoye sobraniye sochineniy = Full Collection of Writings*, М., 1955, vol. 4, pp. 361–376. (In Russian).

8. Losskiy N. O. *Kharakter russkogo naroda* [The Character of the Russian people]. Frankfurt am Main, Posev, 1957. 151 p.

9. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. SPb., 2000. 704 p.

10. Maklyuen M. *Ponimaniye Media: vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: Personal Extensions]. М., 2014, 462 p.

11. Matrosova N. K., Sapenok O. V. *Formoobrazovaniye: istoriya i sovremennost* [Shaping: history and modernity]. *Nauka i mir = Science and the World*, 2018, No. 1-2 (53), pp. 38–41. (In Russian).

12. Mol A. *Sotsiodinamika kultury* [Sociodynamics of Culture]. М., 2007. 404 p.

13. Pokhilko A. D., Gubanova M. A. Poisk i metodologii izucheniya rossiyskoy natsional'noy identichnosti [Search for a methodology for studying Russian national identity]. *Nauchnaya mysl Kavkaza = Scientific Thought of the Caucasus*, 2010, No. 4 (64), pp. 24–28. (In Russian).

14. Pokhilko A. D., Gubanova M. A., Minasyan L. G., Sokolova N. M. *Sotsiokulturnaya avtonomnost samorazvitiya cheloveka: filosofskiy aspekt: Kollektivnaya monografiya* [Socio-Cultural Autonomy of Human Self-Development: a Philosophical Aspect]. Armavir, 2020. 176 p.

15. Fliyer A. Ya. Fenomen kulturnoy formy [The phenomenon of cultural form]. *Kultura kultury = Culture of Culture*, 2020, No. 2, pp. 2. (In Russian).

16. Shpengler O. *Zakat Yevropy. Obraz i deystvitel'nost* [The Decline of Europe. image and reality]. M., 1993, vol. 1. 592 p.

17. Huntington Samuel P. "The Clash of Civilizations?" *Foreign Affairs*, 1993, No. 72 (3), pp. 22–49.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Губанова, М. А. Социокультурная методология исследования национальных ценностей России / М. А. Губанова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 158–167.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gubanova M. A. Socio-cultural Methodology of Research of National Values in Russia / M.A. Gubanova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 2, pp. 158–167. (In Russian).